

КВН(2-111.2)6-5

И46

Сергей Ильиных

УСЛЫШЬ МОЙ ГОЛОС...

K84(2=411.2)6-5
ИЧБ

Сергей Ильиных

УСЛЫШЬ МОЙ ГОЛОС...

*Стихотворения,
поэма*

9001123985

24061515

МБУК ЦБС г.Сургут

Инв № 24061515

Библиотека КРОЭ

Тюмень
«Экспресс»
2024

УДК 82-1

ББК 94

И46

**ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР**

Ильиных С.В.

И46 Услышь мой голос... : стихотворения, поэма /
С.В. Ильиных. – Тюмень : ИПЦ «Экспресс», 2024. – 96 с.

ISBN 978-5-6050733-8-3

В книге представлены новые произведения поэта Сергея Ильиных. Уже в её названии слышится страстное приглашение к откровенному разговору, задушевному, доверительному общению. А автору есть что сказать, ведь его лирический герой в полной мере ощущает себя странником, пилигримом, чьи личные впечатления рождаются в процессе постоянного и непрекращающегося движения, перемещения в различных жизненных пространствах. Главное для него – способность открывать этот мир заново и неустанно удивляться своим неожиданным открытиям.

УДК 82-1

ББК 94

ISBN 978-5-6050733-8-3

© Ильиных С.В., 2024

© Павловская Р.Н., фото, 2024

Мысли, навеянные книгой

Дорогой читатель! Книга «Услышь мой голос...», которую ты держишь в руках, содержит подборку новых, ранее не публиковавшихся произведений поэта Сергея Ильиных. Уже в самом её названии слышится страстное приглашение автора к откровенному разговору, задушевному диалогу, доверительному общению, которое будет проходить на языке звучащего слова. А каким иным языком может ещё изъясняться поэт, если исходной формой поэзии было пение? Читая стихи Ильиных, воочию убеждаешься в том, что поэт – это тот, кто поёт, и по звучанию его голоса безошибочно можно определить, что его волнует, о чём он размышляет и чем желает поделиться со своим собеседником. Примечательно, что в сборнике нет привычного деления на части, главы, разделы, но отчётливо угадываются эмоционально-тематические фрагменты, переходы к которым сродни смене песенных мотивов.

Безусловно, автору книги есть что сказать, ведь его лирический герой в полной мере ощущает себя странником, пилигримом, чьи личные впечатления рождаются в процессе постоянного и непрекращающегося движения, перемещения в различных жизненных пространствах. Способность открывать этот мир заново и неустанно удивляться своим неожиданным открытиям позволяет ему подмечать, как вызревает и падает на цветок росинка, слышать, как осенний ветер беседует с небом, резонировать с величественным звучанием симфонии небесного оркестра. Но вот в ментальных странствиях по бескрай-

ним просторам бытия наступает краткосрочная пауза, и тут же обрётённые впечатления побуждают его к уединённым раздумьям о соотношении случайного и закономерного в жизни человека, о самом смысле человеческого существования и о причудливости жизненных сценариев, продиктованных судьбой.

Слово «судьба», кстати, вообще часто встречается на страницах поэтической книги. Не то, чтобы его автор исповедует фатализм. Как раз наоборот, он как бы невзначай подводит своего собеседника к мысли о том, что судьба – это то, что определяется выбором каждого из нас. Потому-то одному судьба дарует жизнь, что «весёлых загадок полна», другой же предпочитает «отцвести на земле незамеченным, / не оставив на ней ни следа». Лирический герой Ильных из тех, кто со своей судьбой на «ты». Он готов с ней спорить и даже ругаться, но всегда пытливо всматривается в её знаки и стремится разгадать их смысл. Задаваясь вопросом «Как долго мне ответов ждать?», он вдруг начинает осознавать, что любые попытки переспорить свою судьбу бессмысленны, когда свои права заявляет неумолимое Время. И – как следствие – «вдруг становятся дороже» те самые «банальности» и «мелочи», из которых и складывается наша жизнь. Всё случайное, словно шелуха, отсеивается, а взамен остаётся то, ради чего стоит жить: «Уходит время, где поёшь и плачешь, / Но не порвётся дружбы нашей нить».

Но вот в минорную партитуру размышлений о превратностях человеческого существования встраиваются

интонации светлого пейзажного адажио, и в композиции книги возникает иной тематический регистр. Небольшая по объёму, но выразительная по форме подборка стихотворений сборника образует особый «календарный цикл», основная мысль которого – мир бесконечно многообразен, но неизменно прекрасен, нужно только уметь разглядеть чудесное в обыденном. Отсюда и обращённый к собеседнику призыв: «Ты утро встречай как ребёнок – шутя». Этот незамутнённый детский взгляд на мир позволяет ощутить, что «осень – не повод для грусти», что только зимой можно увидеть, как «дрожит, колышется эфир», а с каждым приходом весны сердце становится «светлей». Созерцание «животворящих пейзажей неброской русской красоты» особым образом обостряет слух лирического героя, и это удивительное сочетание цвета и звука порождает в нём способность слышать музыку вселенной, направляемую уверенной рукой небесного дирижёра.

И вновь меняется тональность, потому что в голосе поэта появляются ноты затаённой нежности и сдержанной страсти. Да, конечно, разговор заходит о женщине, такой близкой и такой недоступной, покладистой и своенравной, манящей и постоянно ускользающей. Читая эти строки, знаток любовной лирики, наверное, будет разочарован, ибо он не найдёт здесь условно-поэтических клише, сотканных из томительных страданий, златых локонов и бездонной синевы пылающих очей. Это очень личные стихи, в них много от того, что наблюдательный Некрасов некогда определил

словосочетанием «проза в любви», исключаящем высокопарный романтический флёр. Да и сам поэт далёк от намерения предстать в своих стихах в маске опытного героя-любовника, рокового обольстителя, в чём без стеснения и признаётся: «Я совсем безграмотный в любви». Но тем-то и подкупают его признания, что они безыскусственны и порой наивны, но в их стыдливой недоговорённости угадывается сила большого и настоящего чувства, равновеликого силе самой жизни: «Это значит, что ты – моё вечное солнце. / Это значит, что солнце я должен беречь».

Звучат в сборнике и отголоски военных событий, звучат, как набат, в напоминание о том, как хрупок и уязвим наш мир, как тонка грань между жизнью и смертью и как ценна каждая минута, прожитая под чистым голубым небосводом. А мальчишки, как и прежде, играют в «войнушку», и это значит, что всё, уже когда-то пройденное и выстраданное, будет вновь и вновь повторяться, совершая свои очередные витки на раскалённой спирали исторической бесконечности.

В завершение автор адресует своему собеседнику стихотворную исповедь, которая звучит как песня-признание, как подведение промежуточных итогов прожитого временного отрезка, как взгляд со стороны на то, что состоялось или состояться могло. Впрочем, слово «исповедь» не вполне подходит к этому поэтическому сообщению, ибо здесь нет ни раскаяния в ошибочном, ни сожаления об утраченном, зато отчётливо различимы торжественные созвучия благодарности высшим силам

за дар обладания собственным голосом, который является залогом бескорыстного и безусловного поэтического служения. Поэтому-то так важно автору этой книги, чтобы его голос был услышан, чтобы на него, говоря словами Пушкина, родился «отклик в воздухе пустом». Приглашаю и тебя, дорогой читатель, услышать и вслушаться в голос поэта Сергея Ильиных.

*Д.В. Ларкович,
доктор филологических наук,
профессор Сургутского государственного
педагогического университета*

Письмо к другу

Услышь мой голос, слух включи,
когда в полях ростки вскипают
и стебли к солнцу направляют,
приветствуя тепла лучи,
а также рвенье ручейка
прочесть задорно оду свету
на зависть скромному поэту,
чья песнь, прекрасна и легка,
стучит в колокола сердец,
даря добро и нежность миру...
Услышь меня: свою я лиру
теперь настроил наконец!

Услышь мой голос из глубин
готовой к таинству вселенной,
ко мне главою преклоненной
всё потому, что дерзкий сын
спешит в объятия любви...
И что встречает? Ночи страха
ползут, ползут как черепаха,
и словно просят: «Отрави!»
Но вот приходит новый день,

а с ним – размеренные муки.
Услышь меня в зверином звуке,
надетом будто набекрень.

Услышь мой голос на ветру
в потусторонних криках горна,
когда лишь истина бесспорна,
в которой трепетно сгорю
как символ чести, как погон
для нашей поросли надменной,
не отступив перед изменой,
чем славны люди испокон,
и не нарушив клятв былых,
что дал по глупости нелепой.
Услышь меня, внимая слепо
и кулакам, что бьют под дых.

Услышь мой голос на войне
в полёте пуль, в урчанье танка,
где мина, как судьбы приманка,
не признаёт частицу «не»;
где дождь ваяет затяжной
свои тревожные куплеты,

что тут же будут перепеты
эскадрой стрел над головой
и стаей смертоносных птиц,
врага клюющих в темя хором.
Услышь меня в затишье скором
и в робком шелесте страниц.

Услышь мой голос. Я отдам
всё-всё, чтоб ты меня услышал!
Я словно град гремлю по крышам,
как тать шныряю по дворам,
в постель спешу я с холодком
и вызываю страшный ужас...
Услышь меня легко, не тужась,
хотя со мной, друг, не знаком.
Я завещаю страсть свою
земле, ручью, кусту калины;
и даже из-под мёртвой глины
услышь мой голос: я — пою!

2023, Сургунт

Встреча в ночи

Поэма-фантазия

на сомнительные темы

*«...И повернуть глаза
зрачками в душу».*

Шекспир

Пролог

Здравствуй,
здравствуй, дорогая!
Сколько лет и сколько зим
Мы, друг друга догоняя,
К неизбежности скользим.
Грех – завидовал куску я,
Что другому падал в рот,
На моих монгольских скулах
Ты оставила тавро.
Глаз пугающая заушь
Дремлет в колыбели тьмы...
Для тебя я слово занял
У гармонии взаймы.

Глава первая

I

Затих машин ворчливый шум,
И вновь на станции Сонливой
Не спится мне. Так поспешу
К моей хозяйке молчаливой,
Куда меня она не просит,
И я б не шёл. Но есть вопросы –
Не избежать её услуг,
Полночным таинством объятых:
Пегаса закадычный друг
В сетях томлений непонятных
Недаром, видно, близорук.

II

Зато мне явно по плечу
Навешать ей лапши на уши.
Ведь я всего-то и хочу –
На пару важно бить баклуши,
Но не без пользы и вниманья
К тому, чему бы так внимал я
В объятьях славы! А теперь
Пора уж мне скопить нахальства.

Чтоб распахнуть хозяйки дверь
И лицезреть черты начальства
С благоговением, поверь!

III

Когда в душе зияет брешь,
Тогда и ты, мой друг, способен
Перешагнуть земной рубеж
Навстречу призрачной особе,
И там – она, с тобою схожа.
А здесь моя судьба. И что же?
Увы, не знает белый свет
Меня при девичьем параде
И без усов... Чумной портрет!
Я скоро с кротостью поладил
И громко выдохнул: «Привет».

IV

Меня смутил пустынный вид
Палат её – там, в горней выси,
Одно лишь зеркало стоит.
Как я нечаянно домыслил,
Смотреть в него небезопасно:
Открылась дверь – оно погасло.

Судьба же на меня в упор
Взглянула, тут же отвернулась,
Но я поймал мгновенный взор!
Она как будто усмехнулась –
Мол, что за юношеский вздор...

V

С рожденья стойкостью храним,
Ухмылок я не замечаю –
Зачем? Кому мешает мим,
К тому же с вечною печалью
В глазах, пленённых поволокой?
Моей судьбы ершистый локон,
Однако, сильно раздражил
Меня своею простотою,
И я в сердцах проговорил:
«Ну подожди, сейчас устрою...
Отель... из нескольких могил!»

VI

И тут уж я, вошедший в роль,
Греша манерностью несложной,
Воздал сполна: «Мадам, изволь
За сей визит неосторожный

Простить чертёнка в покаянье
Смиренном. Знай, твоё влияние
На путь покорного слуги
Венцом увенчано терновым;
Теперь куда ни побеги –
Растопчут все мои основы
Твои нежнейшие шаги.

VII

Хотя забудь невольный бред,
Ведь я к тебе, как говорится,
Чтоб посудачить тет-а-тет
Незванным в сумраке явился,
Презрев припадки сна и лени
И опыт старших поколений,
И страха жуткого прибой...
Ответь, любезная Планида
(Раз Бог действительно с тобой),
Задачкою какого вида
Тебя мне вычислить? Открой».

Глава вторая

VIII

Прекрасен лести пышный стиль!
Но был к нему я не приучен,
А потому – не улестил
Сударыню. Темнее тучи
Она у зеркала стояла,
Речам неслыханным внимала,
Перебирая платья край...
И лишь однажды страсти мука
Лица коснулась невзначай
И – ни движения, ни звука!
Начнём сначала? Начинай.

IX

Обидно, брат, когда тебя
Практически не замечают,
Презреньем истовым губя
Достоинство – и получают
Вдобавок массу удовольствий!
Таким непризнанные гости –
Всего лишь милая игра
Матёрой кошки с глупой мышью.

...Но, кажется, уже пора
Придать неловкому затишью
Характер буйного костра.

Х

«В твоих руках большая власть, –
Сказал я, лихо подбоченясь. –
Покуда не перевелась,
Ты можешь мне заехать в челюсть.
Всегда точны твои удары!
Но я пришёл сюда не даром:
Не для того, чтоб отступить,
Вручив собрание гнусных жалоб –
Их не пишу я. Да и вспять
Идти, в себе оставив жало?!
Дурней примера не сыскать.

ХІ

С тебя особый будет спрос,
Моя дражайшая судьбина.
Ведь если говорить всерьёз –
Ты б никого не полюбила
Из нас! И вовсе не случайна
Твоей гордыни дикой тайна:

Умы пытливые – и те,
Поотбивав мозги не все,
Остались в полной темноте
И, пред безумием пасуя,
Коварной кланялись черте.

XII

И был занятен сей удел!
В грехах надуманных покаясь,
Они (кто ломки не хотел)
Безоговорочно ломались,
И после были так послушны
Их исковерканные души –
Что ты, родная, сгоряча
Отринув разума остатки,
Рубила яростно с плеча!
А эти мрачные порядки –
Из арсенала... палача...

XIII

Но чтоб как бабе изменить
Своей судьбе – и не надейся!
Бессмысленно сейчас твердить

О праве на свободу действий,
Когда в мечтах мы исполины,
А на поверку-то – бессильны...
Так не силён последний трус,
Алкаш уснувший под забором
И жулик с ножичком... Боюсь,
Ужасен смысл приговора:
С тобою я не примирюсь!

XIV

Я жив надеждою – как все
Рабы судьбы своей жестокой,
И в этой чёрной полосе
Свинья не съест, не выдаст око
Всевышнего... Куда же деться?
Иль с непосредственностью детской
Мне провести эксперимент
На бдительность? Но ты же – сила!
Стоишь на страже, словно мент...»
И тут сознание подхватило:
«Ты зацепил меня, поэт».

Глава третья

XV

Ура! И ночи не прошло,
Как уступила королева
Напору, что настырный жлоб
Приперчивал щепотью гнева,
Добавив логики для вкуса.
Вернее тактику искуса
Читатель мой и сам найдёт.
А я победой наслаждался
(Теперь уж и она не в счёт)
И, коль от темы уклонился,
Спешу продолжить путь вперёд.

XVI

Замечу, что не без труда
С минуту оба мы молчали,
Но тени смутного стыда
Лицо Планиды увенчали.
Она порхала словно птица!
На месте, видно, не сидится
Тому, кто самый первый стыд
В огне ревущем обнаружит.

И, благосклонностью разбит,
Великой жалостью разбужен,
Себе я молвил: «Паразит...»

XVII

И ей: «Да-да, пересолил
И сожалею. Если честно –
Хватил без меры я чернил
И миром уступаю место
Её Величеству Планиде».
О, если б кто её увидел –
Тот не забыл бы этот миг.
Она рвала! Она метала
Проклятья! Уж на что привык,
Но гром вселенского металла
Будил – и подавлял мой крик!

XVIII

«Дебил! Ничтожество! Дурак!
Слепец бездушный – а туда же!
Каких-то нахватался врак
И ну чудить и биться в раже,
И отвратительно кривляться –
Не хуже падшего паяца!

Уж больно дерзок и учён...
Да ты отъявленный невежа!
Взял обвинил чёрт знает в чём
И всех собак бродячих свешал,
Назвав – меня-то! – палачом?!

XIX

Довольно, резвый адвокат
Всех нерадивых, глупых, слабых!
Любому сужден свой расклад,
В котором ямы и ухабы –
Что соус ко второму блюду...
Тебе я благодарна буду,
Когда бы ты, не слыша звон,
Мне не закатывал истерик
Как заурядный охломон.
С той стороны закрой-ка двери,
Мальчишка, и ступай-ка вон».

XX

Давай, спасительная прыть,
Придумай дать старухе сдачи...
Я мог бы даме всё простить,

Но эта даже не заплачет!
Её бы кстати были слёзы,
Но на уме – одни угрозы
И гонит из покоев прочь.
Да можно ль бросить поле битвы?
Ах, мой Заступник, в эту ночь
Услышь сыновние молитвы
И сердце мукой не морочь...

XXI

Пускай остынет визави.
Я, как предмет пустого чтива,
От сладостной её «любви»,
Доказанной красноречиво,
Ужом верчусь и так, и эдак...
Не осуждай, беспечный предок:
Тебе я ставлю высший балл
За то, что свёл с такой судьбою.
Но тех, кто мне б сейчас сказал,
Что я судьбы своей не стою, –
Я уважать бы перестал.

XXII

«Я твоему воздам уму
Любые почести. Однако
Сумей понять, что ни к чему
Так беззастенчиво отплакать
И присягать покорно гробу.
Пожалуй, ты ещё попробуй
Свои шарады разреши –
Пока сознание не затухло,
В руках нетвёрдых удержи
Поводья ветреного Духа
Простым усилием души».

XXIII

Слыхали? Вот вам образец
Для подражания лицемеру:
«Сумей понять» и, наконец,
Сочти за истинную веру,
Сомненья прямо подавляя –
Как будто до заставы рая
Рукой подать. Готовь елей!
А не честнее ради Бога
Глядеть как можно веселей.

Одаривая крепким слогом,
И – жалить, жалить побольней?

XXIV

И я ей: «Милая моя,
Писать рецепты от болезней
Тебе не след... Ну, а коня
Стреножить разом – бесполезней
Заняться нет, когда со мною
Имеешь дело. Я не скрою –
Дичок мой больно норовист...»
И вдруг причудливые тени
Крадут загадочную мисс,
И я один стою в смятении –
Ну хоть сквозь небо провались!

Глава четвёртая

XXV

Что делать мне? Транжирить пыл
Строптивый и стрелять вслепую?
Для этой цели я отлил
Свою «серебряную пулю»
Из горьких истин прожитого.

Прия́тель, бойся злого слова!
Ты видел сам, каков итог
Его напористости приткой:
Его пружинящий прыжок
И силу львиную – с улыбкой
Не каждый отразить бы смог.

XXVI

Порой потерянным сидишь
В укромном месте, и струится
Благоухающая тишь
На утомлённые ресницы,
И, увлечённый трелью пташек,
Бормочешь: «Нет минуты краше...»
Но лишь пробудятся от сна
Слова, закованные в мысли,
Глядишь – неволи жизнь полна,
И тучи мрачные нависли,
И смерти тень уже видна.

XXVII

Таким рисуется покров
Судьбы, насмешницы ретивой.
Но гость непрошенный готов

Сразиться с чёрной перспективой
Суровой правдой осуждения,
А после нового рожденья
Заверить: рано ставить мат
Моим ошибкам и обидам.
Быть может, я и виноват,
Но много меньше, чем Планида...
Вернись же, грешница, назад!

XXVIII

Тебе, сударыня, как раз
Приспело время, спесь отбросив,
Печальный выслушать рассказ,
Где тьму волнующих вопросов
Теснит цепочка многоточий...
Не оттого ль наш мир непрочен
И непорядочен, что всяк,
Ревнивой мамкой опекаем,
Природу держит за пустяк,
А мимоходом грезит раем...
Но грёзы ль выше сущих благ?

XXIX

Наверно есть иная страсть.
Когда, людей сердца волнуя,
Тремя перстами осенясь,
Выводит певчий: «Аллилуйя!» –
Ужель напрасно к Богу рвенье?
Ведь нарекли Отцом творенья
Всего живущего, а тут –
Давай молиться самозванке!
Ей ведом этот баламут,
Что после пьяной перебранки
Признал не пряники, а кнут.

XXX

И вот плоды его: златых
Икон бывшие блекнут блики,
Осипла песня, высох стих,
И в вере даже поп – двуликий.
Убить за ветку Палестины
Сегодня легче, чем корзины
Набить охапками цветов
И отвезти к любимой на дом.
А впрочем, стоит ли основ

Основы рушить? Брось, не надо,
Иначе скажут: «Пустослов...»

Эпилог

О, думы тяжкие! Их груз
Страшней веков минувших ига:
Неровен час – и надорвусь.
Зачем тебе в кармане фига,
Судьба? Ты славно порезвилась,
Но отчего внезапно скрылась,
Так что ни разу не догнать?
Твоё дитя – не червь, не гнида,
А ты не потаскуха-мать...
Скажи, несчастная Планида,
Как долго мне ответов ждать?

1998, Шадринск

2021, Сургут

Роса и роза

Окно. Туман. Откинут тюль.
Блестящ и густ
На росы ветреный июль
И розы куст.
Однако всякому своё –
Вот жизни суть.
Росинка вызрела, её
Недолог путь:
Она упала на цветок,
Чтоб в розе млеть,
И век росинки вмиг истёк
В родной земле.

2021, Сургут

Игра в подкидного

Жизнь, товарищи, сурова.
Хоть вяжи себя узлом –
А в сеансах в подкидного
Мне ни разу не везло.

Одного желанья мало
В этой яростной игре,
Мне всегда всего хватало,
Не хватало – козырей.

Нюхом истинно посконным
Я тщеславен был и смел,
Да шестёрки «на погоны» –
Мой единственный удел.

Как азартны эти старты:
Оторваться – ерунда!
Жизнь подкидывает карты,
Но не те и не туда...

2019, Сургут

Душа пилигрима

Умиляться ль улыбкой младенца,
Лобызать ли морщины старух –
Не подскажет мне вещее сердце,
Но подвигнет скитания дух!
Хоть сродни сотворению мира
Несовместные нечет и чёт,
Отличить же лжеца от кумира
Мне божественный дарит просчёт.
Потому уж не чаю уснуть я,
Одинокий больной пилигрим,
И столбом я стою на распутье –
Чтоб не дать отоспаться другим,
Чтоб затем за неведомой дверцей
Обострились и взор мой, и слух:
Я растаю в улыбке младенца
И разглажу морщины старух...

2019, Сургут

Осенний ветер

Пейзажи осенью в опале:
померкли листья и опали,
судьбой леса обречены
дремать нагими до весны.
Зато, задиристо-заметен,
опять по ним гуляет ветер,
легко бросая в синеву
горстями ржавую листву.

Порою лих и неразборчив,
его давно известен почерк:
на диком северном юру
колки качает ввечеру
и умоляет небо: настужь
откройся и впусти ненастье!
Он знает – от его щедрот
щедрее будет новый год.

2019, Сургут

Простуда

Непогода свои претворяет угрозы.
Если с неба нисходит на нас благодать,
Говорим – моросит. Но меня-то морозит!
Это значит, сегодня на всё начихать:
На родню и друзей, на кота и собаку,
На дефолты, ЧП и разгулы стихий,
На паденье рубля, депутатскую драку,
На кино, на романы и даже стихи...
А под вечер, простудой измотанный циник,
Предпочту я желанное лежбище снов
Окаянным объятьям родной медицины.
...Засыпая, услышу твоё: «Будь здоров!»

2019, Сургут

Странности судьбы

На день рождения Д.В.Л.

Любая планида слепа и безжалостна,
Не смотрит в глаза, не сверяет часов.
Ты это запомни, дружище, пожалуйста,
И будь к её странным сюрпризам готов.

Шипение, шёпоты, шорохи, шелесты...
То тень, то тенёта, то холод, то жар...
Но даже соломки уже не постелешь ты:
Взвихряется ветер, срывая стожар.

И песни не те, и слова беспородные,
И рвань – дорогой атрибут для шитья.
Пусть годы настали такие негодные,
Ты утро встречай как ребёнок – шутя.

Иди напролом, упивайся рассветами
И кланяться им до земли не ленись.
Посылы души да пребудут заветными,
И чистой пребудет вольготная мысль!

2019, Сургут

Две жизни

Сколько раз я с утра и до вечера
Тайны жизни чужой постигал,
А она – как вдова недоверчива,
Как жена – из ложбинок и скал,
И тоски, и огня в ней немеряно...
Позовёт, приголубит... держись:
Если сердце любовью проверено –
Не надейся на сладкую жизнь.

Безнадёга, тревоги, сомнения...
Что ещё там – добавишь потом.
Пустота посулит осмысление,
А заманит полуденным сном –
Будто даст тебе то, не имел чего.
Жизнь весёлых загадок полна,
Но бывает такой переменчивой
И такой беспокойной она!

А бывает напрасно дарованной,
Белой-белой, как выюжная мгла,
Бесполезной и будто ворованной,
И другой она быть не могла –

Словно свыше дана в наказание.
Бесприютного неба привет
Или ангела смерти лобзание –
Тут существенной разницы нет.

Озорства или гордости, риска ли
Не увидишь в везунчиках тех;
За везением точно не рыскали
И не гнались за словом «успех»,
А мечта – заползти бы за печи им.
Тля запечная – что за беда...
Отцвести на земле незамеченным,
Не оставив на ней ни следа.

2020, Сургут

Осенняя элегия

Боль оглушит и отпустит
Только на парочку дней.
Осень – не повод для грусти
Даже в период дождей.

Взбесится пёс одинокий,
Птица помашет крылом,
В клубе включают караоке –
Жди дискотеку потом.

По переулочку звонко
Вёдра визжат на весу.
«Ты не пугайся, девчонка,
Дай-ка я их донесу».

Где-то волнуются свадьбы,
Чешет частушки баян...
В гости соседа позвать бы,
Если, конечно, не пьян.

Может, он чисто по-русски
Плачет над долей своей...

Осень – не повод для грусти
Даже в период дождей.

2021, Сургут

Сентябрь

Ах, сентябрь! Ты вреден и несносен.
Ты не знаешь, что такое счастье.
С придыханьем шепчешь: «Это осень –
Время с ленью летнею прощаться».

Ах, сентябрь! Ты так на слёзы падок.
Как шалун балуешься с ветрами,
Как маньяк ты манишь листопадом
И как шут резвишься в скучной драме.

Ах, сентябрь! Тебе бы наши вёсны –
Месяца бы не было прелестней...
Я хочу быть вредным и несносным,
И однажды пойманным на лести!

2022, Сургут

Сплетение стихий

Октябрь брызнул первым снегом,
А ветер смёл его, но следом
Внезапно грянул снежный бум,
И средь растерянных кристаллов
Стесняться сердце перестало
И кровь толкало наобум.
В ответ, на беспорядки падки,
Снежинки бились в лихорадке,
Теряясь в плотной белой мгле
И подтверждая: их природа –
Парить и падать год от года,
Чтобы погибнуть на земле.

И вот в безмолвном этом гаме
Бродяги мысленно слагали
Стихи, слепящие как снег.
Для них стихия – словно Мекка.
Они, как дирижёры века,
Вновь замедляют жизни бег,
Они и вдумчивы, и чутки,
Чтоб свыше данные минутки
Хранить в загадочной строке,

Как будто нет иного в мире –
Октябрь в новеньком мундире
И гимна гордое пике!

2021, Сургут

* * *

Зима одною краской мажет,
И снова девственно чисты
Животворящие пейзажи
Неброской русской красоты.

Едва-едва под звуки вальса
Дрожит, колышется эфир...
Твоё умение удивляться
По-детски просветляет мир.

2020, Сургут

Северное сияние

Под луною в реке небосвод отражён.
Цветомузыка – в омуте пресном...
Не родился покуда такой дирижёр,
Чтоб тягаться с вселенским оркестром.

И легка, и уверенна чья-то рука –
Та, что пишет симфонии небу.
Не узнаешь мелодии эти, пока
Глух и слеп и живёшь на потребу.

Ничего здесь, казалось, особого нет –
Тем и славился будничный север,
А какой удивительно сказочный свет
Над тайгой беспробудной рассеян!

И скитальцы туда обращают глаза,
Где под звёздами сполохи реют,
И огнями немymi поют небеса –
Словно душу сиротскую греют.

Это ноты пестрят, а отыгранный туш
На цветные картинки раскидан...

И сошла тишина. И замшелая глушь
Подивилась диковинным видам.

2020, Сургут

Предновогоднее

А старый год махнул хвостом,
Оставив тайные печали.

Сверкал огнями ветхий дом,
Где звуки музыки венчали
Его встревоженный покой,
Его забытые свиданья
И вой в минуты ожидания,
Затерянный в трубе печной,
И рюмок звон, и ярость чувства,
Ухмылки звёзд в ночи, когда
Вдруг разгорается звезда
На ели бледной для искусства.

...Уж не играл огнями дом,
И звуки музыки умолкли,
И кто-то бредил о былом:
Я попытался, только – смог ли?

2021, Сургут

Наваждение

И снова минул год, и снова
нам жизнь покажется условной
как наваждение, как сон,
как дежа вю, а проще — глюки,
когда вокруг любые звуки
в один сливаются клаксон;

а боль бывшего ощущения
бокалом обернётся мщенья
и терпким запахом травы,
и кандалов холодной хваткой,
уже из глаз ползут украдкой
и соль, и сахар головы;

из ниоткуда глянет вечер,
тоской любовною помечен
и грешным замыслом во лбу —
он в песни чистые рядится,
как вдруг прохлопают ресницы
его бездарную судьбу;

но, не чураясь бездн и высей.
с ухмылкой хитрою по-лисьи
огнями расцветает ночь;
и будет день как день, и снова
вся жизнь покажется условной.
и с нею сладить нам невмочь.

2021. Сургут

Веточка вербы

Не напрасно сердце радую:
Сердце вёснами светлей.
Вербовал я вербу бравую
Стать сестрицею моей,
Чтоб отчаянною весточкой
Протянуть к любимой нить,
Чтоб могла святая веточка,
Нас на миг соединить...
Оттого-то брёл по скверу я
Вновь с мечтами, налегке,
Оттого-то нёс я, веруя,
Вербы веточку в руке.

2022, Сургут

Тайная связь

Опять вздыхаю, отводя в печали
До блеска откровенные глаза.
Ах, как они торжественно молчали,
Когда хотели что-нибудь сказать!

А ты была раскованной и гордой.
Но знаю я: в вечерней тишине
Ревнивой феей ты все эти годы
Свой приговор вынашивала мне...

1994, Шадринск
2023, Сургут

Улыбайся, улыбайся
Из-под солнечных очков!
Ложной скромностью старайся
Скрыть заманчивость оков.
Ты ль замужеством поспешным
Не кичилась предо мной?
Я ль, скажи, тебя не тешил
Безупречною игрой?
И не ты ль пренебрегала
Прикасаниями рук?

А весна уж одеяла
Расстелила нам вокруг...

1998, Шадринск

Письмо к незнакомке

Я в жизни не был никогда повесой,
ни хулиганом не был, ни лжецом,
и личностью я вырос неизвестной,
со спрятанным внутри себя лицом.
Нет, не Онегин я и не Печорин,
от разночинцев также вдалеке,
характером порой бываю чёрен,
и камень не за пазухой – в руке;
а потому скажу без лишней лести:
увы, мадам, но я – не ваш герой.
Наверное, могли бы быть и вместе,
скрепив сердца амуровой стрелой,
нужды, однако, тешиться надеждой
не вижу я; всё суета и блажь;
тем паче что натуре вашей нежной
не подойдёт мой чёрный карандаш.

Ах, да, девичий интерес к себе я
обычно с равнодушием встречал,
ну а сейчас, восторженно седея,
уж не спешу бежать от женских чар.
О, нет очаровательней печали

зовущих глаз: не дай слезам их течь!
А как вы оглушительно молчали
во времена случайных наших встреч,
хотя уста готовы были молвить
словечко или выдать просто звук...
Простите, дорогая мне, но боль ведь –
напрасная от вымышленных мук.
Наверняка любовные романы
читали вы, и мир их вам не чужд,
когда сюжет и дразнит вас, и манит
за истину принять любую чушь.

Зачем пишу? Несложно объяснить:
вы на меня в обиде. Я польщён.
Спешу заверить – не тяну на принца
и не ищу потенциальных жён.
К тому же вам секрет один открою:
на все мужские точки надави –
лишь только улыбнись и успокою,
что я совсем безграмотный в любви,
на кою с придыханьем и слезами
взирали вы – чуть оживал экран...
Учитесь лучше вы не в кинозале,

но умирайте от киношных ран.
И в утешенье... Обуздаем сами
в мгновенье ока страсти – дайте срок:
вот только... обменяемся сердцами,
чтоб я вас тоже полюбить бы смог.

2021, Сургут

Поздняя встреча

Просто так, наобум и без пошлых свиданий
Ты вошла и осталась. Почти невзначай.
Мы для встречи на целую жизнь опоздали:
Это значит, нам рано бронировать рай.
Мы стремлений своих не скрывали, и втуне
Не пропали они в нашей близкой дали...
Благодарны себе и смышлёной фортуне
Лишь за то, что однажды друг друга нашли.
Оттого-то душа твоя рвётся, несётся
Приласкать и обнять, обогреть, но не жечь...
Это значит, что ты – моё вечное солнце.
Это значит, что солнце я должен беречь.

2021, Сургут

На Домбае

Помню, на загадочном Домбае
всё гадал я: люб тебе, не люб...
Но вернусь и прикоснусь губами
к уголкам твоих волшебных губ
и пойму, что все мои гаданья –
только романическая блажь.
С той поры немало повидал я
тех, кому привычнее мираж,
кто как я когда-то был наивен
и расчётлив в ревности своей,
и кому снега, пожар и ливень –
испытанье духа и друзей.

Потому я стану иноверцем
и, ломясь в распахнутую дверь,
окажусь за запертою дверцей,
приказав одно себе: поверь,
ибо жизнь изнанкою азарта
стелет стебельки для молотьбы...
Знаю я, опять наступит завтра
для моей мятущейся судьбы,
и опять стихия в девять баллов

принесёт неистовый отлуп...
Скажешь ты: «Такого не бывало».
И услышишь: «Как тебе я люб?»

2022, Сургут

В разлуке

Нет-нет, не прощаюсь.
И даже не делаю вида
замкнуться, ведь снова
на время расстался с тобой.
Но что-то же гложет —
досада ли, злость иль обида,
когда автоматом
не сладить с обычной резьбой.

Разрушатся гвозди,
прямые углы покосятся,
река затвердеет,
дожди упадут не туда,
и волк убоится
при встрече трусливого зайца,
а розы и маки
внезапно затмит лебеда.

И свет перестанет
соперничать с глинистой мглою,
трясина и ряска
забудут про тайны болот;

и всё в этом мире
я заново будто открою
и буду гордиться
прозванием своим – «идиот».

Пускай отгорели
лучины, и вымокли спички –
зато даже нищий
опять будет сыт и одет...

Ты слышишь, родная,
как дико вопят электрички?
Их зов означает
с доставкой обратный билет.

2021, Белгород

Игра в молчанку

Я тебя провожаю в полёт.
Улетаешь ты в дальние страны.
Но покоя мне мысль не даёт:
У любви не затянутся раны –
Будут тихо кровить и болеть,
Заполняя копилку страданий.
У разлуки железная клеть –
Окаянное место для дани.
А у встречи улыбки и тишь –
Как за подвиг святая награда.
– Отчего ты сегодня молчишь?
– Оттого, что и слов-то не надо.

2023, Сургут

Небесная песня

Утром ушёл самолёт.
Белый рассеялся след.
Дерзкий и гордый полёт
В трелях небесных воспет.

Трели слышал пилот.
Он их по ноткам собрал,
В новый пустился полёт
И по пути напевал.

С ним пролетели года.
Старый сменился пилот.
Но и теперь иногда
Небо, как прежде, поёт:

«Утром ушёл самолёт.
Белый рассеялся след.
Дерзкий и гордый полёт
В трелях небесных воспет».

2020, Сургут

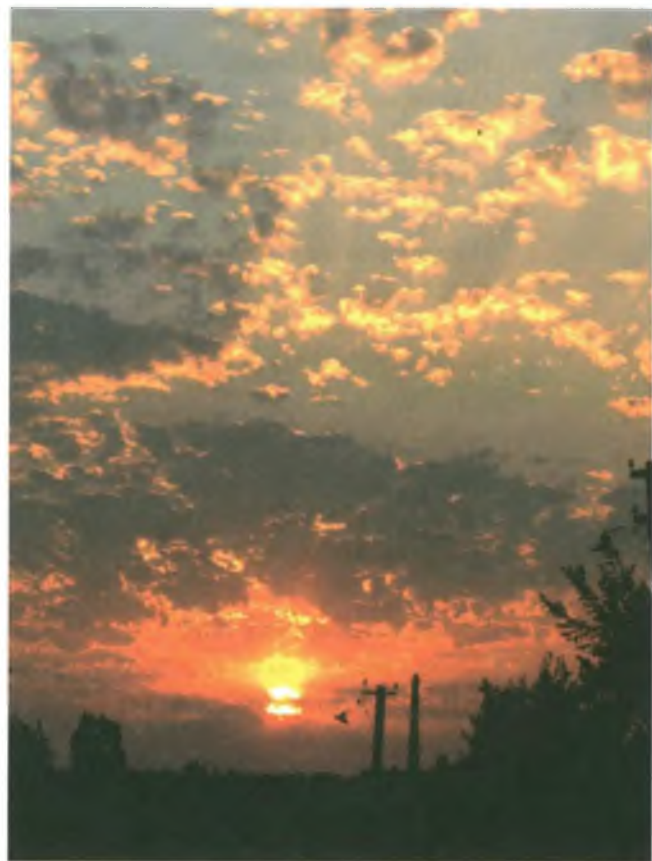

Психологический этюд

Заманчив плен минувших дней!
Там слава призрачных героев,
И всяк сметливей и смелей,
На поле брани ад устроив:
На штурме шторм, в бою прибой,
И ты, восстав над жизнью тленной,
Зовёшь вселенную с собой –
Хоть сам пылинка во вселенной.

Но вдруг закончится запал
Воображения и страсти –
Герой рубить с плеча устал,
Он вновь у времени во власти,
И вновь – тупить, влачить, пенять
На всё и вся, на ловлю воли,
Стелить бесстыжую кровать
И потакать безумствам боли...

2019, Сургут

Ощущения

Игры похожи на битвы,
Сны опрокинули явь...
Только по лезвию бритвы
Не переправиться вплавь.

И не взбивается в масло
Всё, что потопит в пути –
Может, стремленье угасло
Белое в чёрном найти.

Может, вернуться куда-то,
Вырвать себя из тенёт...
Правда, обратные даты
Кто-то навряд ли поймёт.

Птицы не плещутся в сини,
В реках тоскуют мальки...
Выйдут поэты России,
Что на помине легки.

В поисках истины где-то
На перековке веков

Мечутся лучики света,
Сотканные из стихов.

2021, Сургут

Война и мир

О чём откровенно молчишь ты,
Покуда я славу пою?

Играют в войнушку мальчишки,
И девочки – тоже в строю.
У них не продуманы действия
И общие, в общем-то, сны,
Хотя безоглядное детство –
Не в счёт для начала войны;
Они беспристрастно стирают
Из памяти властный эфир...
Мальчишки в войнушку играют,
Как будто война – это мир,
И нет никаких потрясений,
И боли, и крови уж нет,
Как будто сливаются с теми,
Кто даст им последний совет:
«Оставьте и порох, и пушку,
И лук, и иголку в яйце...»

Мальчишки играют в войнушку,
Да так, что Победа – в конце!

2021, Сургут

Подсолнухи

В поле созрели подсолнухи.

Радуется детвора.

А за околицей – всполохи

С вечера и до утра.

А за околицей – ратники,

Мужеством скулы свело.

Пусть называют их «ватники» –

С ватой уютно, тепло.

Пусть огорошат бездельники:

Мол, довели москали,

Только любые подельники –

Все из московской земли.

Слизью язвительной выстели

Хоть всё пространство войны –

Снятся агрессоры истины

И оккупанты весны.

Храм возведи «незалежности»,

Ложью людей удави –

Встанут агрессоры нежности
И оккупанты любви.

Даже когда вы отвалите,
Сгинув за толщами лет,
Ваши деяния – в памяти
У оккупантов побед.

Даже последние олухи
Оберегают свой дом...
Нынче созрели подсолнухи!
Семечки лузгать пойдём?

2021, Сургут

Праздник на передовой

В тишине и дыхание кажется звонким.
Значит, живы... хотя бы сегодня... сейчас...
Напрягая привычно в ночи перепонки,
Замирал в ожидании смерти Донбасс.

Невозможно сбежать ни от бед небывалых,
Ни от чёрных крестов и зловещих вещей.
Обречённые женщины в тёмных подвалах
Прижимали к груди измождённых детей.

Там стекали секунды с топлёного воска –
Будто благо, которое вряд ли поймёшь!
Женский день наступал словно русское войско:
Долгожданный, внезапный как в засуху дождь,

Словно песня из горних задумчивых высей,
Что поёт над кроваткой усталая мать...
Знаю я, что в любви нет желанья корыстей,
Чем стремление нежно ребёнка обнять.

Жизнь бежит, но, увы, не становится меньше
Неизбывных мгновений, спалённых огнём.

Несмотря ни на что, поздравляю я женщин
С этим дюже мужским, дюже хлопотным днём.

2022, Сургут

Забытое кладбище

Я меж крестов стою опять.
Во мне всплывают дни лихие.
Воспоминаний не унять,
Не запретить и не отнять,
Ведь здесь лежат мои родные,
Которых я не хоронил –
Был слишком мал и на чужбине,
А потому ни слёз не лил,
Не пил я водку средь могил
И не был лёгок на помине.

И здесь последний свой приют
Обрёл дружок дворовый Толик.
Он так мечтал слетать на юг,
Где чайки по небу снуют,
Однако был он алкоголик
И жил привычно, без проблем,
В душе — отвага и веселье...
«Толян, поведай мне – зачем
Так рано ты, довольный всем,
Однажды справил новоселье?»

Однако что, брат, за вопрос...
Не зря старуха жертвы ищет.
Друган, похоже, сам дорос
До высшей степени: цирроз!
И вот – забытое кладбище,
Вокруг – вселенская печаль
Да тишина. Да куст калины...
Ах Толя, Толя, очень жаль:
Твою гранитную скрижаль
Годами холит хлад могильный.

2022, Сургут

Джокер

Смешон ли мир, что в язвах и крови,
И так ли уж трагична и невинна
Любая жертва призрачной любви,
Стекающей с короны властелина?

Народ не глух, но он бывает слеп,
И этот казус так же неминуем:
Наступит срок – и воду, соль и хлеб
Нежданным шут отравит поцелуем.

И разнесётся враз на сто сторон,
Где джокер на плакатах рожи корчит,
Колоколов отчаянный трезвон,
Но колпака не дрогнет колокольчик.

Настигнут небо горе, боль и плач,
Чеканный шаг разбуженного гимна,
И время тут же понесётся вскачь
К зиме, что неизбежностью гонима.

А что морозов крепче и сильней,
И чья душа костров пылает ярче?

У трона нет подобных козырей –
Их джокер в рукаве своём не прячет.

Он дерзок и отчасти очень смел,
Всевышнего лепеча имя всуе,
И не боится он истлевших тел,
Коль на костях, юродствуя, танцует!

Не может не гордиться он собой,
А потому боится только чуда –
Вдруг неизвестный явится герой
Из света и, как будто, ниоткуда.

Он где-то жил и силушкой крепчал
Наверняка для главного удара.
Однажды он придёт на чёрный бал,
Приветствуя коварного фигляра:

«Не ты ль король окраинной степи?
И не твоя ль клыки точила стая?
Всё кончено. Ты... безмятежно спи.
Без сновидений. И не воскресая».

2022, Сургут

* * *

Что время делает с людьми...
И что им бронзовая совесть...
У старости от века всё есть,
Включая признаки любви
Как содержимое Грааля,
Когда, безудержно играя
В бирюльки, ты и шутишь в лоб,
И юность отправляешь в гроб,
И всё безжалостней и строже
К банальностям и мелочам –
Тем, что всплывают по ночам
И вдруг становятся дороже,
И вдруг, бессонницей храним,
Вселенною оберегаем,
Ты корчишь рожи словно мим
Растерянный, меж берегами,
И снова путь фортуна метит,
И шепчешь ты ей: «Чёрт возьми,
Ну кто мне всё-таки ответит,
Что время делает с людьми?..»

2022, Сургут

Дружеский тост

Обнять друзей и угостить хмельным –
что искренней быть может и желанней?
Мы за столом обильным посидим,
пьянея от сплошных воспоминаний,
что с юности копились и теперь
нам не дают в ночи густой забыться
целебным сном. Не избежать потерь:
случайных встреч стирают годы лица,
а вместе с ними – горечь, боль и страх,
беспечных дней нелепые мечтанья
и грешных дум таинственный размах,
и жгучие минуты расставанья...

Как славно всё, что мы сегодня чтим.
Как жаль, что, вспоминая о хорошем,
небрежно в душах мы его храним,
чтоб растерять в космической пороше.
Но грёзы – прочь, улыбочку – на бис!
Бокалом ли вина иль рюмкой водки
мы скромно поприветствуем каприз
крутого века. Он такой короткий
и так всем нам даёт он прикурить,

что голову в песок уже не прячешь.
Уходит время, где поёшь и плачешь,
Но не порвётся дружбы нашей нить.

2023, Сургут

Промелькнувшее

О возрасте

Чем, казалось бы, мы старше –
Тем серьёзней и мудрей...
Человек смешон и страшен
Неразумностью своей.

О жизни

Год – долой, печали – прочь!
Жизнь земную не порочь,
Ибо есть один секрет:
Каждый миг её – воспет...

О трудолюбии

Они всегда трудились вроде
Не поднимая головы:
Круговорот купюр в природе
Затмил им белый свет, увы...

О слабости

Вновь тайный выдаёт себя грешок:
На нервной почве дёргается веко...

Быть просто человеком – хорошо,
Непросто быть хорошим человеком.

О любви

От кончиков пальцев до глади чела
Волшебная тропка тебя довела –
Поверь в притяжение томных ночей
И в счастье сжигающей лавы очей.

Об одиночестве

Я все контакты резко рву,
Взрываю ввысь, лечу по краю...
Теперь я памятью живу
И снам судьбу свою вверяю.

О зависти

И тогда, подбиваемый к мщенью,
Он его поразился уму:
Сотворенье сродни совращенью –
Преступление имя ему!

О чиновниках

Небрежный навёл он лоск
И нишу пустую занял...
Избавьте же бедный мозг
От горьких и зрелых знаний!

О прожектёрстве

В поступках был суров, несуетлив:
Невзрачные предав забвенью годы
И прошлые ошибки отмолив,
Перенастроил душу на полив
и – как итог – на будущие всходы.

О мире

Когда закончится война
И мы железо переплавим,
Нас отвоюет тишина
У заикающейся славы...

2023, Сургут

Встречи и смыслы

Всё незаметней жизни след
И всё в ней видится иначе.
Отпет уже ты иль воспет –
В том разницы особой нет...
Ты сиротлив как пёс бродячий.
Никто на помощь не придёт
И не расспросит: кто вы? чьи вы?
Спасибо, что из года в год
От всех напастей и невзгод
Уводит ангел молчаливый.

2021, Сургут

* * *

Мы все не вечные, увы...
Живите этим днём – и только.
В сетях убийственной молвы
Толики не взыщите толка.
Ведь мы давно уже не те –
Иные нас тревожат мысли.
Глаза промойте в чистоте,
Стекающей с небесной выси.
И пусть обходят стороной
Тоска и стыд, печаль и нечет,
Чтоб даже в подлости любой
И отвечать вам было нечем.

2023, Сургут

Взгляд со стороны

Никому ничего не доказывал –
Просто жил, как хотел и умел.
В диалогах огромная пауза
Оттеньяла сиротский удел
То ль ошибками, то ли интригами,
То ль обманно-туманною тьмой...
Ах, как звёзды отчаянно прыгали
Над бездарной моей головой!

Как бежал я мгновения скорбного,
Как мечтал очутиться вдвоём!
Не дождался волшебного короба
И сквозь время умчал напролом.
Где ты, песня моя неслучайная?
Где тот город, в котором живёшь?
А столкнуться уже и не чаял я –
Подказала нежданная дрожь:

Ненасытную, странную, глупую
Оказалась та скорая страсть!
Я её не разглядывал с лупою,
Дабы жертвой невежества пасть –

Только принял судьбы одолжение
Как награду, как праведный знак,
Но взамен обещал я служение,
Чтоб зевоту украсть у зевак.

Оттого-то без лишних сомнений я
На высоком своём берегу
Разбираю и смыслы, и мнения,
И как ценности их стерегу.
Оттого-то гляжу я с усмешкою
На счастливую участь мою –
Просто делаю дело, не мешкаю,
И пред миром как голый стою...

2023, Сургут

Для заметок

Содержание

Мысли, навеянные книгой. <i>Д.В. Ларкович</i>	5
Письмо к другу.....	10
Встреча в ночи. <i>Поэма-фантазия на сомнительные темы</i>	14
Роса и роза.....	33
Игра в подкидного.....	34
Душа пилигрима.....	35
Осенний ветер.....	36
Простуда.....	38
Странности судьбы.....	39
Две жизни.....	40
Осенняя элегия.....	42
Сентябрь.....	44
Сплетение стихий.....	45
«Зима одною краской мажет...».....	47
Северное сияние.....	49
Предновогоднее.....	51
Наваждение.....	52
Веточка вербы.....	54
Тайная связь.....	55
«Улыбайся, улыбайся...».....	57
Письмо к незнакомке.....	58
Поздняя встреча.....	61

На Домбае.....	62
В разлуке.....	64
Игра в молчанку.....	66
Небесная песня.....	67
Психологический этюд.....	68
Ощущения.....	70
Война и мир.....	72
Подсолнухи.....	73
Праздник на передовой.....	75
Забытое кладбище.....	77
Джокер.....	79
«Что время делает с людьми...».....	82
Дружеский тост.....	83
Промелькнувшее.....	85
Встречи и смыслы.....	88
«Мы все не вечные, увы...».....	89
Взгляд со стороны.....	90
Для заметок.....	92

Выражаю искреннюю признательность
и благодарность моим близким и друзьям:
Павловской Раисе Николаевне,
Носовым Любви Николаевне
и Александру Ивановичу,
Ларковичам Дмитрию Владимировичу
и Маргарите Евгеньевне,
Шанталию Сергею Андреевичу,
Радевич Надежде Гаврииловне,
Бреусовой Елене Ивановне
и Липнягову Борису Васильевичу –
за помощь в издании этой книги.

Литературно-художественное издание

18+

Ильиных Сергей Владимирович
УСЛЫШЬ МОЙ ГОЛОС...

Стихотворения, поэма

Под редакцией автора

Фото: Павловская Р.Н.

Художник: Юдин Ю.И.

Дизайн и вёрстка: Соловьёв М.А.

Корректор: Сибирцев И.В.

Технический редактор: Гавришина Т.В.

Автор просит направлять отзывы
по эл. адресу: raisaraisa806@mail.ru

Подписано в печать 15.02.2024.

Формат 60х84/32.

Гарнитура «Times New Roman». Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Заказ № Э-913.

Отпечатано в ООО «ИПЦ «Экспресс».

625048, г. Тюмень, ул. Минская, 3г, корп. 3.

Тел./факс (3452) 55-58-47.

